

ДАЦКО Г. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — ДАЦКО Г. И.
ДАЦКО Г. И. — в ОГПУ,
ДАЦКО А. М. — в ОГПУ
КОВТУН И. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — КОВТУНУ И. П.

ДАЦКО Марк Евменьевич. Получил начальное образование. Проживал в станице Полтавской Славянского района, занимался сельским хозяйством, в 1920-х — крестьянин-единоличник. Женат на Гликерии Илларионовне Дацко, урожд. Ковтун, в семье — трое детей. В марте 1930 — арестован, 30 марта скончался во время следствия.

ДАЦКО (урожд. Ковтун) Гликерия Илларионовна. Получила начальное образование. Вышла замуж за Марка Евменьевича Дацко, в семье — трое детей. Проживала с семьей в станице Полтавской Славянского района, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, с 30 марта 1930 — вдова. В октябре 1930 — выслана в село Дивное Ставропольского округа. В марте 1931 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<24 марта 1931>

«В Комитет Помощи Политзаключенным
тов<арищу> Пешковой

от гр<аждан>ки Дацко Гликерии
Илларионовны, село Дивное
Ставропольского округа

Жалоба

Убедительно прошу Вас помочь мне в моем несчастном положении, в каком я нахожусь в данный момент. Я выслана из ст<аницы> Полтавской Славянского района вместе с тремя детьми, которые в настоящее время находятся при мне, и из которых одна девочка закончила семилетнюю школу, Анна, 14 лет, второй мальчик Антон, 8 лет и Илларион, 4 лет. Муж мой, Марк Евменьевич Дацко, был арестован в 1930 году в марте месяце и до настоящего времени о нем никаких известий нет, и мы не знаем, где он в данный момент находится, правда, в апреле месяце того же года меня вызывали в Исполком ст<аницы> Полтавской и сказали, что моего мужа уже нет на свете. Взяли его неизвестно за что, и до его ареста я и вся наша семья не была лишена избирательных прав, а также мы не состояли в явно кулацких списках, но после ареста мужа нас лишили в правах, неизвестно за что. Теперь я буду Вас просить, возбудить ходатайство перед высшим контролем ОГПУ, попросите право нам дать свободный выезд из села Дивное на жительство к своей тетке, Пелагее Карповне Гориной, 66 л<ет> от роду, одинокая женщина, в гор<од> Новороссийск, а если нам всем выехать невозможно, то выпросите право выехать моей дочери Анне Дацко, так как она недоучилась и могла бы там продолжить свободно учиться. Так как я не могу дальше и не в состоянии их держать на своем иждивении, потому что я не имею никаких средств и источников к существованию, и мне очень тяжело прокормить свою семью. Вы единственная женщина, которая только и сможете нам помочь, т<о> е<сть> походатайствуйте, где нужно, и помочь нам в нашей просьбе, помогите нашим несчастным детям, которые страдают без всякого воспитания в селе Дивное. О результате ходатайства прошу Вас сообщить мне по адресу: село Дивное, Ставропольский округ, Харенская сотня, № 368.

Убедительно прошу, не откажите нам в нашей просьбе.
К сему Дацко.

24 марта 1931 год»¹.

В апреле 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Гликерии Илларионовне Дацко.

<16 апреля 1931>

«Г. И. ДАЦКО

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что для ходатайства о разрешении Вам выезда в Новороссийск Вы можете прислать нам <заявление> на имя ОГПУ, которое мы передадим и о результате Вас уведомим. Можете прислать 2 заявления, одно о всей семье, другое — об одной только дочери. Заявления передадим и о результатах уведомим»².

В апреле 1931 — Гликерия Илларионовна Дацко отправила заявление в ОГПУ с сопроводительным письмом в Помполит.

<23 апреля 1931>

«Комитет помощи политзаключенным
тов<арищу> Пешковой

от гр<аждан>ки Дацко Гликерии
Илларионовны, село Дивное,
Ставропольский округ

Заявление

С настоящим заявлением отправляю Вам заявления на имя Высшего ОГПУ с просьбой разрешить нам выезд из села Дивное на жительство в гор<од> Новороссийск на иждивение родственников, а также заявление на то же имя от дочери моей Дацко Анны, которая находится на моем иждивении и часто мне упреки наносит, как матери, что и "я должна через вас здесь мучиться, мои подруги все учатся, а я все потеряла" <...>.

В том письме я просила Вас, чтобы Вы мне не отказали в моей просьбе, когда я получила от Вас ответ, но настолько была рада, что и описать не могу. О результате прошу Вас сообщить мне по адресу: село Дивное, Ставропольский округ, Харенская сотня, № 368.

Дацко Гликерия Илларионовна»³.

«Высшее⁴ Государственное Политическое управление

от гр<аждан>ки Дацко Гликерии
Илларионовны, высланной из
Славянского района ст<ани>цы
Полтавской в село Дивное
Ставропольского округа.

Заявление

Убедительно прошу Высшее политическое управление разобрать мое дело и разрешить нам выезд из села Дивное на иждивение наших родственников в гор<од> Новороссийск Черноморского округа. Я

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 607. С. 170-171. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 607. С. 169. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 607. С. 174. Автограф.

⁴ Ошибка — не Высшее ГПУ, а Объединенное ГПУ.

обращалась за помощью в Комитет помощи политзаключенным, откуда мне сообщают, чтобы мы подали заявление на Ваше имя. Я выслана из своей родной станицы со своим семейством совершенно ни за что, без средств к существованию и без своего мужа, которого арестовали в ст<анице> Полтавской неизвестно за что и отправили его неизвестно куда, после чего мне объявили, что его нет уже на свете. Муж мой не являлся кулаком и лишенцем, но меня выслали вместе с кулаками и лишенцами.

Находясь в данный момент в очень тяжелом положении, совершенно не имею никаких видов на существование в селе Дивном и имею на своем иждивении трое детей в возрасте от 4 до 14 лет, с которыми я не в состоянии дальше проживать, и нет никакой возможности где-либо заработать себе и детям кусок хлеба. Убедительно прошу Вас дать нам право на выезд из села Дивное, на иждивение в гор<од> Новороссийск и передать нам результат через Комитет помощи политзаключенным, у которого есть мое дело за № 11875, он передаст нам по адресу: село Дивное, Ставропольский округ, Харенская сотня. Еще раз прошу Вас не отказать в моей просьбе и выслать разрешение на право выезда. Здесь комендатура на наши просьбы не обращает внимания и не входит в наше тяжелое положение.

К сему <подпись>.

23 апреля 1931 г<ода>.
село Дивное»⁵.

К письму Гликерии Илларионовны Дацко было приложено заявление в ОГПУ ее дочери Анны Марковны Дацко.

«Высшее Государственное Политическое Управление

от гр<аждан>ки Дацко Анна
Марковна, село Дивное,
Ставропольского округа

Заявление

Прошу Вас разобраться с моей просьбой, разрешить мне выезд из села Дивное Ставропольского окр<уга>, куда я выслана с семейством моей матери Дацко Гликерии Илларионовны, совершенно не зная, за что. Я совершенно отказываюсь от своей матери, потому что я этого не заслуживаю, и прошу убедительно Вас, освободите меня с этого положения, так как я хочу учиться. Разрешите мне и дайте право выехать мне из села Дивное на иждивение моих родственников в гор<од> Новороссийск и продолжать мне получить образование. Я окончила школу-семилетку и продолжать мне получить образование помешала высылка из ст<аницы>. В селе Дивное совершенно негде мне продолжать мое образование, да еще я с матерью нахожусь в таком положении, что нам негде доставать себе средств к существованию. Не откажите моей просьбе и разрешите мне выехать из села Дивное на иждивение родственников, т<ак> к<ак> Дивненская комендатура ОГПУ не дает нам никаких разрешений на выезд. Результат моей просьбы прошу передать в Комитет помощи политическим заключенным, откуда передадут мне по адресу: село Дивное Ставропольского окр<уга>, Хоринская сотня.

К сему Дацко А.

23 апреля 1931 г<ода>.
село Дивное»⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 607. С. 178-177. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 607. С. 175. Автограф.

В октябре 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью Илларион Павлович Ковтун, отец Гликерии Илларионовны Дацко.

<15 октября 1931>

«Пешкова. Москва, Кузнецкий мост, 24

Колхозника ст<аницы> Полтавская
Куб<анского> округ Слав<янского>
района Ковтун Илларион Павлович

Моя дочь Гликерия, по мужу Дацко (муж умер 30/III-30 г<ода>), в этом же 30 году октября властями выслана на жительство в Ставропольский окр<уг> Дивенский район, село Дивное, с ней 3-е детей от 4 до 14 лет, в настоящее время она больная, к полевому труду неспособная, всем приходится голодать, ввиду чего прошу Вашего разрешения и распоряжения о возврате моей дочери с детьми в Кубанский окр<уг> Славянский район ст<аница> Полтавская, при этом заявляю, что я обязуюсь взять свою дочь и детей на иждивение и давать по силе возможности детям воспитание и образование по всем правилам сов<етского> закона.

Колхозник с 1 марта 30 года, все время работаю в колхозе Червоний <нрзб.>, от роду мне 58 лет.

Колхозник Ковтун Илларион Павлович.

Ст<аница> Полтавская, Слав<янский> район, Куб<анский> окр<уг>»⁷.

В сентябре 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Иллариону Павловичу Ковтуну.

<18 сентября 1931>

«И. П. КОВТУНУ

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что для ходатайства о возвращении В<ашей> дочери, Г. ДАЦКО с детьми к Вам можете обратиться в Местн<ый> Исполн<ительный> К<омите>т или Местную Прокуратуру, в случае же отказа — в Областн<ой> Исполн<ительный> К<омите>т и Обл<астную> Прокуратуру, а затем уже во ВЦИК и в Прокуратуру при Верх<овном> Суде»⁸.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 607. С. 180. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 607. С. 179. Машинопись.